

Марина
СЕРОВА

Победителей не любят

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Победителей не любят
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64469352

Победителей не любят: Издательство «Э»; Москва; 2017

ISBN 978-5-04-090017-6

Аннотация

У частного детектива Татьяны Ивановой неожиданно осложняются отношения с ФСБ. В деле о похищении секретного препарата из химической лаборатории следствие подозревает ее, а значит, найти настоящего преступника нужно как можно скорее. Легко сказать: все следы ведут в Китай, а чтобы проникнуть в тайные сообщества и получить доступ к информации, оказывается, нужно быть не только детективом, но и первоклассным игроком в го...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Глава 3	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Марина Серова

Победителей не любят

© Серова М.С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

*** * ***

Глава 1

Как все-таки здорово проснуться иногда рано утром без всякого будильника и застающих врасплох телефонных звонков. Но только иногда. Спокойная жизнь домоседа не для меня, но как же радуют эти островки отдыха в океане криминальных будней. Чего стоило одно мое последнее дело!

Теперь я расслабляюсь уже второй день: балую себя лишними часами сна, ленюсь и предаюсь обжорству. Пицца, роллы и удон на дом – это, конечно, прекрасно, но не попробовать ли сегодня состряпать что-нибудь самой? Даже не помню, когда я готовила в последний раз. Лишние калории мне вряд ли повредят, чутье подсказывает, что совсем скоро снова придется побегать.

Кулинарное телешоу оказалось весьма кстати. Надо же, совсем забыла, что у меня есть телевизор, который, к счастью, некогда смотреть. Усатый повар как раз приступил к приготовлению мексиканского блюда «Уэвос-ранчерос». Все незамысловатые ингредиенты оказались под рукой, и я, вообразив себя суперкулинаром, начала творить вместе с ним. Все шло волшебным образом, я уже предвкушала, какой праздник меня ждет, но тут раздался телефонный звонок.

Я ответила, зажав телефонную трубку между плечом и ухом и одновременно орудуя кухонными приборами.

– Татьяна Александровна, здравствуйте! Меня зовут Клим Петрович, я директор научного центра вирусологии и биотехнологии «Вакцина». Очень срочное дело. Будьте добры, приезжайте как можно скорее, объясню все на месте. Гонорар полностью на ваших условиях. Ситуация сложная, что и говорить, очень нужна ваша помощь. Если согласны, жду вас в центре.

– Уже выезжаю. Буду через тридцать минут, – ответила я. Кухонные орудия прямиком отправились в раковину.

Ух! Наконец-то новое дело, а то я за два дня чуть было не превратилась в домохозяйку. Жаль только, неоконченный кулинарный шедевр придется выкинуть. Адиос, «Уэвос-ранчерос»! Ола, новые приключения!

Интересно, что там стряслось, в этой «Вакцине». Надеюсь, обойдется без утечки опасного вируса, который превращает всех в зомби, и мне не придется вживаться в роль Миллы Йовович из «Обители зла» и расстреливать направо и налево ходячих мертвецов, которые спешат отобедать моими мозгами... Хотя по-крупному я тоже не прочь размяться. Кстати, судя по новости об искусственной ДНК, которую я вчера мельком ухватила по телевизору, такой апокалипсис тоже не исключается.

Я подъехала к «Вакцине» минута в минуту. Пунктуальность в деловых вопросах – святое, особенно когда гонорар обещает быть внушительным. Клим Петрович, крайне обеспокоенный, ждал меня у входа. Мы вошли в здание и оста-

новились в холле.

– Татьяна Александровна, пойдёмте скорее в лабораторию. Сами сейчас увидите: у нас здесь полный разгром, проникновение со взломом. Даже не знаю, с чего начать и за что хвататься.

– Так, давайте по порядку. Что произошло? – Я пыталась придать голосу уверенности, чтобы мое спокойствие передалось клиенту. Кажется, удалось: директор перевел дух и слегка пришел в себя. Понял, видно, что суэта только отодвинет нас от верного решения.

– Сегодня утром я приехал сюда и обнаружил, что дверь главного входа взломана, а наш охранник без сознания. Судя по всему, его усыпили сильнодействующим анестетиком. Похищен жесткий диск из комнаты охраны, на диске были записи с камер наблюдения. Помещения не тронуты – за исключением лаборатории старшего научного сотрудника Дмитрия Викторовича. Вот, кстати, и он.

По коридору к нам направлялся невысокий человек лет двадцати шести. Не слишком опрятный, на носу очки в массивной черной оправе, копна русых волос. Типичный ученый, который не уделяет внимания внешнему виду. Насколько я могла судить, он был обеспокоен происшествием не меньше директора.

– Знакомьтесь! Татьяна Александровна, это Дмитрий Викторович, наш самый молодой и ценный кадр. Настоящий человек науки, как говорится. Дима, это Татьяна Алексан-

дровна. — Клим Петрович представил нас друг другу.

— Очень приятно! Татьяна Александровна, на вас вся надежда. — Дмитрий сказал это так, как будто вкладывал в обычную формулу вежливости скрытый смысл. Возможно, мне это всего лишь показалось. Но он так странно на меня смотрел, что трудно было отделаться от мысли, что он хочет что-то сказать, но не решается.

Мы направились в пострадавшую лабораторию. Здесь действительно царил хаос: столы перевернуты, шкафы открыты, пол усеян осколками лабораторного инвентаря. Однако в картину разгрома то, что я увидела, все же не складывалось. Скорее незваные гости что-то искали, и им это удалось, поскольку часть помещения осталась нетронутой. Клим Петрович как будто читал мои мысли.

— Самое интересное, Татьяна Александровна, что ничего ведь не взяли. Все на месте.

Я быстро перевела глаза на Дмитрия. Молодой человек открыл было рот и немного дернулся, будто хотел возразить, но перехватил мой взгляд и опустил глаза. По-моему, он даже немного покраснел.

Мне показалось, или Дмитрий что-то скрывает? И если скрывает, то что? Почему боится сказать о своих подозрениях при директоре?

А не разгромил ли этот ценный кадр свое рабочее место сам, чтобы замести следы? Нет, вряд ли у него хватило бы на это смелости. Да и где бы он взял оборудование для про-

фессионального взлома? Понятно, что в центре установлена современная система защиты, которую преступник или преступники, а что-то мне подсказывает, что злоумышленник мог быть не один, отключили. Без дорогостоящей техники здесь не обойтись. Словом, работали профессионалы, причем такого уровня, каких в Тарасове отродясь не было.

– Насколько можно судить, ничего не пропало, но мы все же очень обеспокоены. Вы понимаете, в центре хранятся образцы вирусов, утечка которых может привести к серьезным последствиям. Это угроза биотерроризма, понимаете ли вы это, уважаемая Татьяна Александровна? А если у нас побывали не охотники за новейшим типом оружия, тогда кто? Зачем обычному преступнику ломиться в лабораторию Дмитрия Викторовича? Совершенно абсурдная ситуация, ничего не понимаю! – развел руками директор.

– Не волнуйтесь, Клим Петрович. Я здесь именно для того, чтобы ответить на ваши вопросы. Мне уже начинает нравиться это дело. Такого в моей практике пока не было, а я, знаете ли, люблю разнообразие. Благодарю, что обратились именно ко мне.

– Уверен, вы все выясните, Татьяна Александровна. Нам нужна срочная профессиональная помощь. Мы даже полицию вызывать не стали. Известно, как они все затягивают, а здесь, сами понимаете, нужно действовать оперативно. Поверьте, мы не останемся в долгу.

Клим Петрович пригласил меня в свой кабинет, где мы

обсудили сумму гонорара. На обратном пути я еще раз внимательно осмотрела лабораторию. Ее хозяин куда-то исчез, так что у меня была возможность осмотреться, не отвлекаясь на разговоры.

Итак, есть все основания думать, что любителей химии и биологии интересовал только один сейф. Внутри у него два отделения. Нижний отсек оставался нетронутым, а в верхней части валялись разбитые баночки, разломанные коробки и вскрытые контейнеры. Интересно, нашли ли похитители то, за чем пришли. Нужно было как можно скорее поговорить с Дмитрием, но его, как я выяснила, в центре уже не было. Ушел из-под носа, что называется. Ладно, поднимать шум пока рано. Если он в чем-то замешан, я только спугну его.

Я вывела машину со служебного паркинга и направилась в свою любимую кофейню. Там я все как следует обдумую. Но стоило отъехать от центра, как на хвост мне сел голубой «Матиз». Наблюдательность и интуиция редко меня подводят. Кто-то откровенно и даже навязчиво пытался меня преследовать.

Верная своему принципу не выносить суждение, пока не опровергнуто обратное, я решила и сейчас поставить небольшой эксперимент. Я изменила маршрут и направилась в закоулок в центре города, где уже неоднократно ловила таких «следопытов». Это место идеально подходит для такого рода разоблачений.

Поворот за поворотом, пробка за пробкой – «Матиз» как

будто приклеился. Я попыталась всмотреться в зеркала заднего вида, но так и не смогла разглядеть водителя. Наконец я зарулила в тот самый закоулок и разогналась так, как будто собиралась куда-то свернуть. Эта ловушка хороша тем, что тупик в конце улицы не распознать даже вблизи. Сейчас я резко затормозила, то же сделал и водитель «Матиза». И конечно, чуть не въехал в меня.

Перед тем как выйти из машины, я на всякий случай вооружилась старым добрым «макаровым». Пистолет я спрятала в задний карман джинсов. Но, кажется, тот, кто так хотел меня видеть, неожиданно передумал. Сквозь лобовое стекло я уже отчетливо видела копну русских волос. Водитель опустил голову на руки, сложенные на руле. Конечно, это был Дмитрий.

Расстояние между нашими машинами было таким, что ни о каком столкновении речь идти не могла. Вряд ли он ушибся и потерял сознание. Что-то мне подсказывало, что мой недавний преследователь просто собирается с мыслями, чтобы наконец выйти из машины и все объяснить. Я присела на багажник своей «девятки», сложила руки, словом, приняла демонстративную позу ожидания. Как учил мой старый приятель полковник Кирьянов: «Когда подозреваемый хочет что-то рассказать, но боится, не дави на него. Он скажет тебе больше, если из него не выбивать информацию, а подождать, пока он созреет и поделится ею сам».

Так и случилось. Через пару минут Дмитрий поднял го-

лову. Я даже не думала, что человеческое лицо способно выражать такое абсолютное отчаяние. Еще какое-то время он провел в машине, глядя в одну точку, потом медленно открыл дверь и вышел. В его глазах по-прежнему была пустота. Теперь стало ясно, что парню намного хуже, чем мне казалось. Он стоял передо мной с таким видом, как будто добровольно сдается в плен. Нужно было начать разговор самой.

– Я так и чувствовала, что вы забыли мне что-то сказать. Но вы не волнуйтесь. Обещаю: я никому не позволю вас обидеть. Я же вижу, что вы ни в чем не виноваты. – Я говорила с Димой как с напуганным ребенком, которого он сейчас в самом деле напоминал. – Если хотите, чтобы все быстро закончилось, расскажите, что вам известно.

Честное слово, я уже была готова к тому, что этот терапевтический монолог растянется на полчаса. Но нет, Дима пришел в себя быстрее.

– Я даже не знаю, с чего начать, – он схватился за голову, – это все так неожиданно! Хорошо, сейчас я расскажу все с начала. С самого начала. – Он сделал глубокий вдох. – Два года назад я приступил к разработке одного препарата. На него у меня уходило все свободное время и большая часть зарплаты. Я никому не говорил об этом! Никому! – Он снова занервничал.

– Дмитрий, пожалуйста, не волнуйтесь, просто продолжайте. Я же сказала, что, если вы ни в чем не виноваты, я сделаю все возможное и невозможное, чтобы вы были в без-

опасности! Вы мне верите?

– У меня нет выбора. Вы единственная, кто может мне помочь и сохранить тайну. Я даже подумал, что вам стоило бы заплатить за неразглашение, но... Черт возьми! Из-за этого препарата у меня совсем не осталось денег! – Его снова охватила паника.

– Послушайте, мне это начинает надоедать! Я вам все объяснила, и не один раз. Что, я здесь с вами должна до вечера нянчиться? Повторяю последний раз: если вы невиновны и помыслы ваши чисты, я на вашей стороне, и платить мне дополнительно ни за что не нужно. Кстати, предлагаю перейти на «ты», так будет проще.

Мои слова придали Диме уверенности. Он приободрился, расправил плечи, в глазах загорелись искорки азарта. От паники не осталось и следа. То-то, давно бы так. Теперь он был готов поделиться со мной своими тайнами, но это больше уже походило не на признание провинившегося школьника, а на презентацию собственного изобретения.

– Хорошо, я все понял. Вещество, которое мне удалось синтезировать, представляет собой весьма эффективный допинг. Препарат повышает тонус мышц, выносливость, усиливает концентрацию и действует как обезболивающее. Подбор ингредиентов таков, что современные допинговые тесты его обнаружить не могут. – В глазах моего собеседника уже светилась настоящая гордость. – В работе над препаратом применялись нанотехнологии, именно это позволяет веще-

ству стать невидимым и неуловимым.

С каждым словом уверенность Димы росла. Да что там, он буквально светился. Он так увлекся, что уже расхаживал по переулку взад-вперед, как будто у доски, размахивал руками и почти кричал. Пришлось даже шикнуть на него, чтобы говорил не так громко и пощадил жителей окрестных домов. В общем, было очевидно, что для него это дело всей жизни.

– Я долго думал, как протестировать препарат, и в итоге решил поделиться с Ванькой. Мы с ним с детства дружим. Сейчас он профессиональный тхэквондист. Не так давно жаловался, что у него показатели стали падать, карьера под угрозой. Вот я и подумал, что новый тип допинга его должен заинтересовать.

Ванька готовился тогда к серьезным соревнованиям. Говорил, что это его последний шанс, если не покажет себя, то конец карьере. Понятно, что я не ошибся. Он не только согласился, еще и обрадовался. Давно я его не видел таким счастливым. Естественно, он клялся и божился, что никому не скажет. По этой части у меня нет сомнений, он не мог проговориться. Это не в его интересах, сама понимаешь. Но даже если интересы отбросить, все-таки я его давно знаю, и он не предатель. – Дмитрий опустил голову и о чем-то задумался.

– Так что там с соревнованиями? – поторопила я.

– Все прошло «на ура», Ванька занял первое место. Описал мне потом действие препарата. Говорил, что почувство-

вал себя всеми супергероями одновременно! – рассмеялся Дмитрий.

– Вещество обнаружили?

– Нет, все чисто. – Он не смог, да и не пытался скрыть гордость. – Таня, ты понимаешь, какие перспективы передо мной открывались?

– А то!

Я сказала это с неожиданной для меня самой завистью. Зависть, само собой, была белой, даже пушистой, и плавно перетекала в гордость за Дмитрия и за всех нас. Каким бы примитивным и мещанским ни казался мой родной город, эта глубинка, если копнуть, не так уж проста. В 1914 году Тарасов входил в десятку крупнейших городов Российской империи, а если вычесть территорию современных Украины, Польши и Грузии, и вовсе был третьим после Санкт-Петербурга и Москвы. Я не знаю, в чем секрет этого места, но из наших краев родом множество выдающихся людей: актеры, художники, ученые, писатели – люди, которые творили историю в прошлом и в настоящем. Не исключено, что один из них стоял сейчас передо мной. Но мне было не до мыслей о высоком. Нужно как можно подробнее расспросить Дмитрия обо всем.

– Как выглядел препарат?

– Обычные капсулы с голубой оболочкой.

– Сколько было капсул всего, сколько ушло на тестирование и сколько исчезло из лаборатории?

– Всего было три. Одну я скормил Ваньке, а две украли, – раздраженно дернулся Дима, сделав ударение на слове «украли».

– Больше ничего не взяли? Только капсулы?

– Только их. Формула вещества записана на жестком диске, диск у меня дома. Я его вовремя забрал из центра – как чувствовал, что случится неладное.

– Ясно. Дело серьезнее, чем я думала, поэтому план такой. Сейчас я отвезу тебя на квартиру, где ты будешь в полной безопасности. С собой никаких вещей и никаких средств связи...

– Но... – Он попытался меня перебить.

– Никаких «но», Дима. Тебе мало неприятностей? Может, в научное рабство хочешь? – пригрозила я.

А что? Такое вполне возможно.

– Нет. Все, молчу. – Он поднял руки, будто собрался сдаваться, и сделал по-детски обиженное лицо. В нем вообще было много детского. И на свои двадцать шесть он не выглядел, больше двадцати ему никак не дать.

– Не волнуйся. Все необходимое я тебе предоставлю, близких предупрежу.

– Долго мне там торчать?

– Пока не закончу дело.

Кажется, этот тип начинает меня раздражать. Спокойно, Татьяна, вспомни о своей выдержке. Ей, между прочим, сам полковник Кирия готов позавидовать.

– А комп там есть? А Интернет? – Мой подопечный не унимался.

– Есть. Тебе хватит. – Я продолжала безмятежно улыбаться, как будто меня не обуревало желание прямо сейчас разбить этому Менделееву очки.

– А?.. – попытался что-то еще уточнить Дима.

– Еще один вопрос, и я тебе сломаю нос. – Надо же, я заговорила стихами.

– Понял, не дурак, – притих мой собеседник.

– Лезь в машину, умник. О своей не беспокойся, о ней позаботится мой друг с эвакуатором, – предупредила я следующий вопрос.

Пока мы увлекательно беседовали, тренируя мою и без того прекрасную выдержку, пробок в городе стало значительно меньше, а летняя жара немного спала. В машине Дима первым делом вытащил из кармана куртки планшет и принялся увлеченно щелкать кнопками. Да, настроение у этого парня меняется быстро. Интересно, как в одном человеке могут сочетаться блестящий ум, детская беспомощность и подростковые привычки и реакции? Что ж, подозреваю, этот Дима намного сложнее, чем кажется. Я решила, что стоит воспользоваться моментом и попытаться изучить его, насколько это возможно.

– Кажется, кое-кто никак не распрощается с детством.

– Могу себе позволить, – отшутился Дима и отложил планшет с игрой в сторону. Видно, почувствовал, что наме-

чается разговор.

– Не сомневаюсь. Почему ты решил заняться этим препаратом?

– Я ждал этого вопроса. – Дмитрий выдержал паузу, взгляд его застыл. – Все дело в моем младшем брате. У него ДЦП. Я пообещал себе, что сделаю все, что смогу, чтобы помочь Артему. Мы с родителями испробовали все средства, но они не дали никакого результата. Что действительно ему на пользу – так это регулярные физические упражнения и, как ни странно, лошади. Три раза в неделю кто-то из нас возит Артема на ипподром. У него даже есть свой конь, Степка. Красивый такой, гнедой масти. Брат его обожает. Катается часами, попробуй его стащить. Говорит, что будет чемпионом по конному спорту, когда вырастет.

Дима сказал это с такой любовью, что я невольно сбавила скорость и внимательно посмотрела на него.

– Я очень хочу, чтобы у брата все получилось, и чувствую, что никто, кроме меня, не сможет ему помочь. Артем – самый жизнерадостный ребенок на свете. Не припомню случая, чтобы он плакал или капризничал. Да я прямо скажу: я не знаю ни одного взрослого, который смог бы так стойко переносить такие испытания. Среди моих знакомых полно зажавшихся ублюдков, у которых есть все: деньги, здоровье, поддержка близких, власть. Но, знаешь, эти люди совсем не ценят жизнь. Они постоянно чем-то раздражены, но занимает их какая-то ерунда. Такое ощущение, что они со-

всем не умеют радоваться, везде видят только плохое и всегда найдут повод быть недовольными. И это взрослые люди!

Теперь представь, каково маленькому мальчику, который еле ходит и с трудом выражает мысли. У него нет друзей, здоровые сверстники над ним смеются. А ведь это такой же человек, как я, как ты, он тоже хочет полноценно жить, любить, мечтать и воплощать свои мечты. Артем только с виду ребенок, на самом деле он в свои девять лет хлебнул больше нашего. Но, знаешь, у него стойкий дух и твердый характер. Он достоин полноценной жизни хотя бы потому, что никто так не любит ее, как он. По крайней мере, я не встречал таких людей. Нет, правда, я все время учусь у своего брата.

Он просыпается первым и будит родителей, чтобы помогли ему сделать зарядку. Он сам настоял на том, чтобы мы водили его на ипподром. Артем на самом деле лучше врачей чувствует, что ему поможет, и интуиция его не подводит. К семи годам он научился ходить. Да, это получается у него с трудом, но он может самостоятельно передвигаться. В восемь начал внятно говорить. Сейчас остались небольшие проблемы с дикцией, но это ерунда. В школе у него отличные результаты, брат лучший в параллели. Артем не останавливается на достигнутом, тренируется и работает дальше, но других весомых результатов пока нет. Сейчас он как будто достиг какого-то предела. Я считаю, что он сделал все, что было в его силах, и настало время, когда я должен ему помочь. Обещаю: Артем получит эту помощь совсем скоро.

Конечно, у меня пока нет нужного лекарства, но...

– То есть этот препарат еще не панацея? – Я наконец решилась его перебить.

– Думаю, панацеи здесь нет. Я долго искал оптимальную комбинацию максимально безвредных веществ, но пока я далек от нужного результата. Есть вероятность получить состав, который сможет значительно облегчить состояние брата и таких, как он. Понятно, что это даст только временный эффект. Сейчас моя цель – свести к минимуму побочное действие и добиться, чтобы у больного не выработалась наркотическая зависимость. Попросту говоря, чтобы не было привыкания.

А препарат, который стащили, – это, можно сказать, случайное открытие в процессе разработки этого самого лекарства для Артема. Хотя сейчас я уже так не думаю. Понимаешь, я много думал об этом и решил не обманывать себя надеждами, мол, вот-вот получится изобрести лекарство от ДЦП. Я просто хочу продать этот препарат. Все деньги пойдут на лечение для брата. Не хочу изобретать велосипед. Я уже нашел подходящий центр в Израиле, вот туда и повезу Артема.

– Хочешь сказать, что ты решил оставить поиски эффективного лекарства?

– Нет, я их продолжу. Просто неизвестно, сколько еще потребуется времени, а сейчас нужно действовать оперативно. Мне нужны деньги, и у меня есть реальная возможность их

получить. Но нельзя допустить, чтобы информация о препарате стала достоянием других людей. Да, все теоретические наработки у меня дома в целости и сохранности, все записано на жестком диске. Но вещество можно воспроизвести и без моих выкладок, по образцу. Радует одно: это будет не так просто и потребует времени. По моим расчетам, нужно не меньше месяца, чтобы определиться с составляющими препарата.

– Дима, ты лучший брат на свете. – Говоря это, я ничуть не лукавила.

– Пока я это звание не заслужил, но не буду от него отказываться, когда помогу Артему, – улыбнулся он.

– Обещаю, твой брат получит то, что ты для него приготовил.

– Не сомневаюсь, Таня. Спасибо тебе.

– Пока не за что, но не откажусь от благодарности, когда верну пропажу, – подмигнула я.

Мы уже подъезжали к моей конспиративной квартире. Я внимательно осмотрела двор. Ни одной подозрительной машины не было. Других признаков слежки мой наметанный глаз тоже не заметил.

Пока мы ждали лифт, я ознакомила Диму с основными правилами безопасности.

– Итак, еще раз. Никаких средств связи. Настоятельно рекомендую не заходить ни в какие социальные сети и не пользоваться программами, обеспечивающими текстовую, голо-

совую и видеосвязь через Интернет. С запросами в поисковиках тоже будь осторожен: ни единого слова, касающегося препарата. Естественно, никаких прогулок и походов по магазинам и в кино. Из дома выходить запрещено. Сиди тихо, не шуми, как будто тебя нет. Читай книги и смотри кино – только в наушниках. Твоих родителей я предупрежу, когда зайду к ним за жестким диском. Пока дело не закончится, этот диск должен быть у меня. Сам понимаешь, близких надо оградить – как минимум от угрозы шантажа. Всем необходимым тебя обеспечит мой проверенный человек. У него тоже будут ключи от квартиры, приходить он будет в то время, о котором вы с ним договоритесь. Сегодня он будет в девять вечера. Еда, лекарства, одежда, средства гигиены – все, что тебе понадобится, он принесет. Лучше всего составь список и отдай ему. Все в пределах разумного.

Мы вышли из лифта, я уже открывала дверь. Дмитрий встал в позу декламатора: правая рука на поясе, левая оживленно жестикулирует. Снова решил повеселить меня порцией второсортного юмора.

– Хорошо, я все понял. Пожалуй, закажу завтра на обед омара в икре улиток и белые трюфели. На ужин сгодится лобстер. Как думаешь, к лобстеру подойдет шафран? А не подскажешь, где здесь поблизости можно заказать десерт сандэ?

Я попыталась взглядом поставить на место этого шутника, но он не унимался:

– Не дуйся! Так и быть, приглашаю тебя на десерт. Можешь прихватить подруг.

Пришлось добавить еще немного суровости, чтобы уговорить его. Кажется, я даже слегка переборщила.

– Ого! Эй, полегче! Насквозь прожгла! Пщщ! – Он вытаращил глаза и поднял руки.

Тут уже я не выдержала и рассмеялась.

Наконец мне удалось открыть замок.

– Располагайся, будь как дома.

– А здесь миленько. Такой минимализм. Мне нравится.

– Вот и славно. Веди себя прилично, будь умницей, не создавай лишних проблем и не забудь, что сегодня в девять вечера у тебя гость.

– Так точно! – Дима продолжал разыгрывать шута.

– Я удивляюсь твоему оптимизму.

– У меня достойный учитель, – печально улыбнулся он и кивнул на фото брата в телефоне. Мобильный он протянул мне.

– Подожди, не отдавай мне телефон сразу. Мне нужно будет увидеться с тхэквондистом Иваном. Не мог бы ты организовать нам встречу?

– Минутку. – Он уже листал список контактов. Из динамика слышались гудки.

– Алло! Вань, привет! Такие дела: после тренировки тебя у входа будет ждать бежевая «девятка». Садись в нее. С девушкой Таней поговоришь насчет батареек. Все, пока. – Ди-

ма сбросил вызов. – Готово.

– Хм, быстро. Какой понятливый у тебя друг.

– Вообще-то не очень, он же спортсмен, сама понимаешь. – Дима язвительно улыбнулся. – Просто мы с Ванькой договорились в телефонных разговорах называть препарат «батарейками». Эту тему мы обсуждаем только лично, по телефону никаких вопросов и никаких подробностей. Теперь понимаешь, почему он такой сообразительный? Кстати, тренировка у него до девяти, так что подъезжай к этому времени к стадиону.

– Толково вы зашифровались.

– А то! – Дима скорчил рожу и сложил по-наполеоновски руки на груди.

Я прошла по квартире, чтобы убедиться в ее готовности принять временно нового жильца. Все, что нужно для жизни, было на месте.

– Мне пора. Увидимся, Дима. Все будет хорошо, – подбодрила я его. Что и говорить, я прекрасно понимала, что у него на душе и какой ценой дается эта нездоровая веселость. Нет, не от хорошей жизни эти постоянные шутки и вымученная улыбка.

– Не сомневаюсь, Таня, не сомневаюсь. – Он протянул руку. – Все номера найдешь в моем мобильном. И, пожалуйста, постарайся объяснить родителям все как можно бережнее. У отца сердце больное, надо бы как-то смягчить новость.

– Не волнуйся, сделаю все максимально тактично, – по-

обещала я.

– Спасибо. Удачи тебе!

– А тебе счастливого затворничества. Надеюсь, оно будет недолгим, – обнадежила я Диму.

В лифте я пролистала короткий список номеров в его мобильном и нашла все, что мне нужно. Первым делом я решила отправиться к Диминым родителям. Нам предстоял нелегкий разговор, и пока я даже не представляла, как его начать.

Кем мне представиться? Так, кажется, у меня появилась идея, и для ее воплощения срочно требуется Светка. Моя подруга – гений в парикмахерском искусстве, стоит ли говорить, что она уже не раз помогала мне кардинально изменить облик.

В бардачке машины я уже нашла пару аксессуаров, подходящих для нового образа: очки с толстенной оправой и потертую папку с документами. Но этого явно мало. Меня все еще выдавали длинные красные ногти, яркий блонд и одежда, подчеркивающая спортивную фигуру. Светку я уже предупредила, что буду через десять минут.

Мы не виделись больше двух недель, и обе, конечно, были рады незапланированной короткой встрече. К счастью, сегодня у подруги выходной, и мое превращение в серую мышку можно проверить без посторонних глаз прямо у нее дома.

Светка уже встречала меня в фартуке, с ножницами и расческой.

– Значит, так, дорогая. Твоя задача – сделать из меня

королеву скромниц. Быстро, качественно и желательно без лишних вопросов.

– Ты как всегда! – надулась Светка. Без подробностей она не любила, да и какая парикмахерша умеет работать молча? – Между прочим, я черпаю вдохновение в этих разговорах, пока творю.

Она приняла позу поэта, который сделал глубокий вдох, чтобы на выдохе излить на публику очередной шедевр. Ножницы и расческа в ее руках как будто сами рвались в бой.

– Светик, времени в обрез. Ты же меня знаешь: как только закончу дело, тебе первой расскажу абсолютно все, что будет можно.

– Это значит ничего. Ладно-ладно, ты же знаешь, что меня интересует только одно. – Подруга хитро подмигнула мне в зеркале. На лице ее было написано ожидание.

– Симпатичных мужиков там нет, роман ни с кем не мучу, – я сказала как отрезала.

– Так бы и сразу. Все вопросы автоматически отпали. – Светка явно расстроилась. – Теперь со спокойной душой приступлю к делу. Задачу я поняла: нужно сделать как в передаче, где «синих чулков» превращают в суперкрасавиц, только наоборот. Верно?

– Именно так. И твоя помощь как костюмера мне тоже нужна.

– Без проблем. Ты же знаешь, что вон тот шкаф всегда в твоём распоряжении.

Она кивнула на гиганта, занимающего четверть комнаты. Даже при закрытых дверцах чувствовалось, что он набит до предела.

– Такого у меня еще не было. Эх, Танька, трудно будет спрятать твою красоту, но какой из меня профессионал, если я этого не сделаю? Так что берегись и в обморок не падай. Я даже тебя сейчас от зеркала отверну, чтобы потом на твою реакцию посмотреть. – На Светку накатывало вдохновение – как всегда, когда перед ней оказывалась непосильная на первый взгляд задача.

– Делай что хочешь, только умоляю, как можно быстрее.

– Засекай! Пятьдесят минут.

По правде говоря, мне было немного не по себе, пока подруга размешивала в мисочке краски, что-то непонятное делала с моими бровями и безжалостно обрезала мои дорогущие наращенные ноготки. Светка увлеченно кружила надо мной. На ее лице был азарт гения, который давно ждал возможности провести эксперимент и, перебрав десятки кандидатов, наконец нашел жертву, согласную на любые манипуляции.

Но вот она смыла краску с моих волос, высушила их и подвела меня к своему огромному шкафу. Пробежала руками по шуршащим пакетам, хлопнула раз-другой вешалками, шепча под нос: «Это не то, это не подходит», и в итоге достала из своей сокровищницы такое шмотье, от которого меня чуть не вырвало на месте.

– Свет, это слишком! Я такое не надену! – возмутилась я.

– Так, я тебе не говорю, как дела вести, и ты мне не указывай, как из тебя «синий чулок» сделать!

– Ты, главное, не переборщи, чтобы это не походило на цирк.

– Просто доверься мне, Таня, – велела подруга тоном профессионала, не знающего неудач. – Кто-кто, но я знаю, что делаю.

– Хорошо, – выдохнула я, понимая, что сопротивляться бесполезно.

Напялив на себя то, что и в страшном сне не могло присниться, я снова села в кресло, чтобы Светка добавила последние штрихи к новому образу. Таймер на телефоне сообщил, что отведенное на эксперимент время закончилось, ровно в тот момент, когда я собралась ворчать, что превращение в Золушку затянулось.

– Готово! – Светка довольно разглядывала меня. На ее лице было написано искреннее удивление. Наверняка сама не ожидала увидеть такой результат.

– Иди смотри на себя, если это вообще ты, – хихикнула она.

Я подошла к зеркалу. До этого момента я была твердо уверена, что меня уже ничем не проймешь. Но, как оказалось, каждый день чреват сюрпризами. В зеркале отразилась невероятно скромная и наверняка лучше меня воспитанная молодая особа. Эта девушка выглядела очень естественно: тем-

но-русые волосы заплетены в косу, брови не бросаются в глаза. Казалось, что на ее, то есть на моем лице нет ни грамма косметики, только здоровый провинциальный румянец. Светлая блузка застегнута под горло, легкий кардиган, расклешенная юбка ниже колен. Туфли-лодочки на маленьком каблуке завершали образ молодой лаборантки.

И все-таки это был не совсем «синий чулок», при желании с моим новым обликом вполне можно было совместить легкое кокетство. Уже ясно, что словам этого милейшего создания невозможно будет не верить, особенно если они будут сказаны с соответствующей интонацией.

Только сейчас до меня окончательно дошло, что все это я думаю о собственном отражении. Надо же, все получилось лучше, чем можно было ожидать. Я действительно стала скромной и неприметной, но в новом облике не было и намека на серость. Скорее наоборот, я вызывала умиление, совершенно необходимое, чтобы слегка манипулировать собеседниками. Понятно же, что такой скромнице и милашке просто невозможно не доверять.

– Светка, ты превзошла саму себя! – сказала я на медленном выдохе.

– Так-то. – Подруга с гордым видом сложила руки на груди. – Главное, очки поправляй чаще. И больше скованности в движениях. Вообще, Тань, это максимум того, что с тобой, такой секси, можно сделать. Уж не обессудь.

– Да ты что, все идеально! Спасибо тебе огромное! –

Я продолжала изумленно рассматривать новую себя. – А в этом даже что-то есть. Возьму на заметку. Светка, ты гений!

– Потом похвалишь, когда дело закончишь, а сейчас дуй! Удачи тебе, дорогая!

Я продолжала хватать воздух ртом, пытаюсь найти слова, описывающие мой восторг. Светка смеялась и выглядела чертовски довольной собой, своей работой и обстоятельствами, которые позволили открыть новую грань ее таланта.

Я стояла у подъезда Диминого дома и собиралась с мыслями. Ничего толкового в голову не приходило: я по-прежнему не знала, как построить разговор с его родителями, чтобы они ничего не заподозрили. Благо, за много лет работы я успела изучить себя в подобных ситуациях и знала, что в экстренных случаях способна неплохо импровизировать. Именно в тот момент, когда кажется, что провал неизбежен, нужно просто побыстрее войти в обстоятельства, которых я так боюсь, и тут же все пойдет как по маслу. И сейчас я решила не нарушать традицию и просто набрала номер Диминой квартиры на домофоне. Ответил мужской голос:

– Кто там?

– Здравствуйте! Это Димина сотрудница, меня зовут Марина. Я к вам на пару минут.

Интересно, откуда у меня такой звонкий девичий голос? Ладно, раз уж начала, буду ориентироваться на главную героиню фильма «Девчата», смотрела я как-то такое старое со-

ветское кино. Этот как раз подходит к моему образу вечной отличницы. Будем надеяться, родителям Дмитрия придутся по душе непосредственность и открытость этого персонажа.

– Заходите, пожалуйста. – Голос звучал приветливо, но понятно было, что Димин отец изрядно удивился.

В лифте я нажала на восьмой этаж. Всего лишь восьмой, но ползли мы, казалось, целую вечность. Правда, за это время, достаточное, по моим представлениям, чтобы взлететь на крышу какого-нибудь небоскреба, я так и не придумала ничего, оправдывающего мой визит. Что ж, импровизация так импровизация.

– Добрый вечер, Марина! Виктор Сергеевич, – улыбаясь, представился мой новый знакомый.

Из кухни быстрым шагом вышла Димина мама и тоже поприветствовала меня.

– Здравствуйте! Я Наталья Александровна. Проходите, Мариночка!

Судя по тому, как искренне мне здесь обрадовались и с каким любопытством рассматривали, ясно, что я первая представительница прекрасного пола из Диминых знакомых, которая оказалась у них в гостях. Да, давно я не чувствовала себя так неловко.

Виктор Сергеевич и Наталья Александровна, разумеется, с порога увидели во мне ту самую девушку, которая хоть немного отвлечет Диму от пробирок и формул и подарит им замечательных внуков. Этот груз надежд обрушился на ме-

ня, можно сказать, прямо с порога.

– Мариночка, да вы не стойте в дверях, проходите на кухню. Сейчас чаю попьем, я как раз пирог испекла с вишней, – по-хозяйски щебетала Димины мама.

– Ой, с радостью! – Я изобразила голодную Тосю Кислицыну.

Мы сели за стол. Наталья Александровна расставила чашки и достала из духовки румяный пирог, который в самом деле пришелся кстати. Вообще атмосфера в этом доме была на удивление уютной – я и не подозревала, что в семье, где тяжело болен ребенок, может быть так.

Все это прекрасно, но почему, интересно, Димины родители не проявляют никакого беспокойства о судьбе сына? Почему они так любезны? А вдруг я пришла сообщить что-то неприятное?

– Дайте-ка я угадаю, Мариночка. Димка наверняка снова куда-нибудь уехал и забыл телефон или зарядку от него? – неожиданно помог мне Виктор Сергеевич.

– Да-да, – закивала я. – А им там еще во время работы нельзя телефонами пользоваться.

– Да знаем мы, знаем. Он так уже не первый раз кого-то присылает. До нас не всегда дозвонишься: на работе телефоны сдаем, а забираем только вечером. Мы на оборонном предприятии работаем, там нельзя телефонами пользоваться, а эсэмэсками переписываться в нашей семье как-то не принято, – пояснил Виктор Сергеевич.

– Я первое время очень переживала, – вмешалась Наталья Александровна. – Как же так, не предупредить заранее! Что это за срочные командировки такие? Мы, конечно, все понимаем, но привыкали долго. Сейчас уже меньше волнуемся, – улыбнулась она.

Даже не знаю, что меня удивляло больше: то, что я, замаскированная под отличницу-приличницу, сижу у незнакомых людей в гостях и ем вкуснейший вишневый пирог, или то, как чертовски удачно складываются обстоятельства.

– Раньше Дима все Андрея присылал, чтобы он нас успокоил, а теперь вот вы. Вы, наверно, новенькая, да? – спросила Наталья Александровна, отрезая мне еще пирога.

– Да, пару месяцев только работаю, – смущенно ответила я.

– Вот Димка! Человек только начал работать, а он на него уже навесил свои дела, – возмутился Виктор Сергеевич. – Лучше бы за телефоном следил!

– Ничего страшного, мне вовсе не трудно. Наоборот, прогулялась после работы и такой вкусный пирог попробовала. – Ох, чувствую, выключить Тосю Кислицыну я теперь не скоро смогу. – Да, еще Дима просил забрать его жесткий диск.

– Мариночка, мы вам очень рады! К нам красивые и умные девушки редко заходят на чай, – сделала мне комплимент Наталья Александровна. – А в компьютерах и дисках мы с отцом не очень разбираемся. Может, после чая сами зайдете в его комнату и возьмете?

– Да к нам вообще никакие девушки не заходят! От Димки дождешься, – махнул рукой глава семьи, сдав сына с потрохами.

Наталья Александровна явно не ожидала такой бестактности и покраснела. Даже глаза на мужа поднять не могла – так и уткнулась в стол.

– Нет, а что? Я не прав, что ли? – пробубнил он.

– Мариночка, берите еще пирог! Кстати, куда Дима уехал-то на этот раз?

– В Новосибирск, – выпалила я.

– О, это надолго. В прошлый раз они туда на две с лишним недели уезжали, – расстроилась Наталья Александровна.

Мне сегодня определенно везло.

– А вашим пирогом я с удовольствием еще угошусь, – не соврала я и улыбнулась самой искренней улыбкой, на какую была способна. Даже играть не пришлось, честное слово.

– Как приятно, Мариночка! Я вам с собой заверну! – разошлась хозяйка.

– Спасибо большое, – не стала я отказываться. – Простите, мне пора уже. Дома столько дел, а завтра снова на работу. Которую неделю не высыпаюсь.

– Хорошо, Мариночка. Не смеем вас задерживать.

Виктор Сергеевич проводил меня в Димину комнату. Жесткий диск из системного блока я доставала с таким чувством, как будто обезвреживаю бомбу, которая может взорваться в любой момент. Наконец с манипуляциями у ком-

пьютера было покончено, и я вернулась на кухню забрать кусочек пирога, который хозяйка заботливо заворачивала в бутербродную бумагу.

В дверь позвонили, и Наталья Александровна поспешила в прихожую. Я тоже вышла из кухни, чтобы на всякий случай контролировать ситуацию. Но тревога оказалась напрасной. Вернулся младший брат Димы.

– Здравствуйте! – достаточно внятно поздоровался мальчик лет тринадцати с огромными сияющими глазами.

Да, теперь я поняла, о чем говорил Дима. Я увидела силу и свет, исходящие от этого ребенка. Несмотря на тяжелую болезнь, Артем излучал такую добрую энергию, что ее невозможно было не ощутить физически.

– Привет, Артем!

– Артемка с ипподрома вернулся, – улыбнулась Наталья Александровна.

– Я тоже люблю лошадей, – не соврала я.

Артем ничего не сказал, просто радостно кивнул в ответ.

На часах было уже восемь, а мне еще нужно вернуться в свой обычный облик и добраться до стадиона, где мы встречаемся с Иваном. Я поторопилась к выходу, Наталья Александровна наконец вручила мне сверток с теплым еще пирогом и напомнила, что ждет меня в гости в следующий раз, когда вернется Дима. Виктор Сергеевич тоже провожал меня до двери и напоследок сказал, что очень рад знакомству.

– Пока! Можем как-нибудь вместе покататься на лоша-

дах! – неожиданно предложил Артем, удивив родителей и меня.

Наталья Александровна и Виктор Сергеевич тихонько засмеялись.

– Артем, Марина очень занятой человек, – не стал обнадеживать мальчика отец.

– Нет-нет, что вы! Если найдется свободная минутка, обязательно покатаемся, – подмигнула я своему новому другу.

На улице заметно посвежело. Оранжево-розовые лучи заката золотили крыши и верхушки деревьев. Я села в машину и несколько минут сидела без движения. Не могла сразу двинуться с места – передо мной стояли глаза Артема. Теперь я познакомилась с тем, из-за кого случилась вся эта история и ради кого я готова вложить все силы, чтобы дело закончилось благополучно. Пожалуй, это самый удивительный ребенок из всех, кого мне доводилось видеть. Что ж, хорошо, я знаю, ради кого буду стараться. Его дальнейшая судьба зависит от меня. Теперь у меня точно нет шансов облажаться.

Глава 2

У спорткомплекса я припарковалась ровно за пять минут до встречи с Иваном. Включила свет в салоне и нетерпеливо припала к зеркалу заднего вида, чтобы хоть одним глазком взглянуть на привычную себя.

После второго Светкиного сеанса по переселению в новое старое тело я даже не успела взглянуть на себя в зеркало, не было на это ни секунды. Зато сейчас их у меня целых триста, из которых вполне хватит десяти, чтобы убедиться в том, что я – это снова я. Остальные двести девяносто придется потратить на размышления о новом деле. Эх, как же сейчас не хватает чашечки кофе!

Процедура самоидентификации прошла успешно, можно приступать к мозговой деятельности. Так, что мы имеем? Исчезнувший препарат, о котором знают двое, Дмитрий и Иван. Дима рассказал мне все, причем ни единого сигнала лжи я не уловила. Как неловко он обманывает, как выдают его в этот момент мимика и жестикуляция, я уже знаю – наблюдала в присутствии Клима Петровича и других в лаборатории.

Итак, Дима открыл передо мной все карты, а врат у него выходит так же ловко, как у пятилетнего шкодника, разбившего мамину любимую вазу. Остается Иван. Дальнейшие мои действия зависят от него. Он сейчас ключ к тому зам-

ку, над которым я бьюсь, и нужно справиться с этим ключом аккуратно, быстро и безболезненно.

Хотелось бы еще знать, с какой целью на противоположной стороне припарковался темно-серый тонированный «Ситроен», который назойливо сопровождал меня от Светкиного дома. Ладно, об этом я подумаю уже у себя за чашечкой мокаччино с вишневым шедевром Натальи Александровны, который томится у меня в бардачке. Надеюсь, удастся добраться домой без проблем. Их мне может устроить кто угодно, да хоть этот подозрительный «Ситроен».

Размышления прервала группа, появившаяся на крыльце спорткомплекса. Все ясно, тренировки закончились, профессионалы и любители расходятся по домам. Пока я вычисляла в этой группе того, кто мне нужен, в памяти всплыло ощущение полета после моих занятий карате. Мне ли не помнить, как усталое тело в первые минуты после тренировки обретает неожиданные легкость и силу. Интересно, чувствуют ли что-то подобное эти люди? Скажем, вот тот светловолосый молодой человек завидного телосложения, который так внимательно рассматривает машины на парковке?

Что ж, вне всяких сомнений, это Иван. Стоило мне это подумать, как его взгляд остановился на моей «девятке». Вот он идет сюда – какая-то уж слишком уверенная походка. Чем ближе он подходил, тем заметнее становилось беспокойство, которое он пытался скрыть за каменным выражением лица и неестественной, как будто приклеенной улыбкой. Выдавал

бегающий взгляд, который не мог остановиться ни на одной машине.

Что ж, значит, вывести тхеквондиста на чистую воду не составит труда. Даже на расстоянии ощущалось, что этому человеку есть что скрывать. Всегда говорю: людей можно и нужно читать как книги. Обращайте внимание на малейшие, едва заметные движения лица и тела. Но самый безошибочный детектор лжи – конечно, глаза. Именно в глаза нужно нырять в поисках истины. Если, само собой, психолог или детектив не боится встретиться с этой истиной лицом к лицу.

– Татьяна, добрый вечер, – поприветствовал меня молодой человек, как только дверца машины захлопнулась.

– Привет. Давай-ка сразу на «ты». Идет? – решила я не церемониться.

– Да, конечно.

– Отлично! А теперь ближе к делу. Иван, у твоего друга возникли неприятности. Как ты уже, наверное, успел догадаться, они связаны с теми самыми «батарейками». Сегодня утром их украли из его лаборатории. Дима уверяет, что никто, кроме тебя, о препарате не знал. Что касается меня – я частный детектив, который помогает Диме разобраться во всей этой путанице. Ваня, очень прошу тебя, расскажи все как есть. Сам понимаешь, это в ваших с другом интересах. Я действительно хочу вам помочь. Мне известно достаточно, чтобы быть полностью на вашей стороне, а твои допин-

говые приключения меня не интересуют. Честное слово, я не собираюсь тебя сдавать. Просто помоги мне, а я помогу Диме. Если ты не против, отъедем в менее людное место. – Я завела машину и покосилась на «Ситроен». – Главное, не думай, что я тебя везу в подземелье, чтобы привязать скотчем к стулу и пытаться. Это не мой стиль, я предпочитаю мирный разговор по душам. В конце концов, ты тхеквондист и в любой момент сможешь меня вырубить, хоть этого я как раз не советую.

– Уверен, что не придется, – улыбнулся молодой человек. – Лучше скажи, где сейчас Дима. С ним все в порядке? Не могу сегодня целый день до него дозвониться.

– Не переживай, он сейчас в безопасности. Я его спрятала. – Моя машина плавно тронулась с места.

– Ладно, успокоила. Только все-таки хотелось бы знать, куда мы едем.

Чтобы окончательно расположить к себе собеседника, я пошла на небольшой риск.

– Если честно, я сама без понятия. Знаешь тихое местечко? Желательно недалеко отсюда.

– Дай-ка подумать... Да, знаю одно! Гаражи возле бассейна.

– Ага, поняла. Как и любая женщина, я могу делать несколько дел одновременно, например, вести машину и очень внимательно слушать, – намекнула я.

– Понял. Сейчас, дай только с мыслями соберусь.

Кажется, он немного расслабился. Во всяком случае, настолько, что уже был способен что-то связно излагать.

— Как только Дима позвонил, я сразу понял, что случилось что-то серьезное. Тем более когда стало ясно, что о «бата-рейках» узнал кто-то еще. Понятно, что здесь только два варианта, хороший и плохой. Морально я подготовился к плохому, потому что к хорошим новостям чего готовиться? Как чувствовал.

Можешь ничего не говорить, я и так знаю, что тебя интересует. Кому я разболтал о допинге, так? Ответ: никому. Никакой утечки информации не было. Я же не дурак — сам себе яму рыть. Да я прямо тебе скажу: держал язык за зубами, как партизан. Все время с того момента, как Димка рассказал о своем открытии. В смысле, почти все время. Один момент только был, когда я мог облажаться. Понимаешь, какая история — я сам ни в чем не уверен. Хочешь верь, хочешь не верь, сам не знаю, облажался я тогда или нет.

Ваня понуро опустил голову и принялся нервно теребить шнурок от толстовки. Пауза затягивалась, но я его не торопила. Мне как раз нужно было время, чтобы внимательно всмотреться в зеркало заднего вида и понять, преследует ли меня темно-серый «Ситроен». Вроде показалось, что-то я не вижу его у себя на хвосте.

Иван молчал. Судя по всему, парню не по себе. Чутье подсказывало, что нужно торопиться. Что ж, придется бесцеремонно прервать его молчание:

– Вань, прости меня, пожалуйста. Я понимаю твоё состояние. Но если ты действительно хочешь помочь Диме и себе, советую не тратить время на самобичевание, а действовать оперативно. Чем быстрее ты мне всё расскажешь, тем быстрее я смогу что-то предпринять, чтобы защитить вас обоих.

– Да, извини. Просто трудно говорить, когда уже понял, где ошибся. Но ты права. – Иван сделал глубокий вдох и продолжил:

– Дало было на соревнованиях в Москве, где я воспользовался Димкиным препаратом. Среди остальных участников там особенно выделялся один китаец. Абсолютно все были уверены, что он займет первое место. Многократный чемпион международных соревнований, подает большие надежды. Победа, можно сказать, сама должна была упасть к нему в руки, но не тут-то было, – усмехнулся Иван. – Этот препарат сделал из меня настоящего зверя. Я никогда в жизни ничего подобного не ощущал! Даже не думал, что могу аккумулировать столько силы.

Мой собеседник жестикулировал так энергично, что не оставалось сомнений: речь шла об одном из самых ярких переживаний в его жизни.

Тем временем мы въехали в тесный лабиринт гаражей. Пару минут я пропетляла между железными коробками и заглушила двигатель. Вокруг было темно и непривычно тихо, доносился только гул трассы, а еще слышались стук колес и паровозные свистки. Отсюда недалеко до железнодорожных

путей.

Наконец я могла спокойно повернуться к Димкиному другу и целиком сосредоточиться на разговоре. Ивана почти не было видно. Темнота растушевала все очертания и оставила нетронутыми только глаза. Так, стоп, романтической атмосферой ночи я буду наслаждаться как-нибудь в другой раз, при иных обстоятельствах. Пришлось включить лампочку в салоне. Так-то лучше. Теперь понятно, что я не на свидании, а на работе, напротив меня ценный свидетель, и от того, насколько я сумею сейчас сосредоточиться, зависит успех всего дела.

Иван оглянулся, всмотрелся в темноту, убедился, что ему ничто не угрожает, и продолжил свою историю:

– Этот китаец там, на соревнованиях, мне с самого начала показался подозрительным. Я, конечно, кое-что о нем слышал. Что он суперпрофессионал и другое. – Иван снова замолчал и уткнулся глазами в одну точку.

– Что другое ты слышал? – Мне пришлось его поторопить.

– Некоторые говорят, что он состоит в какой-то мафиозной китайской группировке. Но, знаешь, в нашей среде никто не воспринимает такие слухи всерьез. Все знают, что это излюбленный пиар-ход у спортсменов, особенно у тех, кто занимается боевыми искусствами. Да и мне как-то с трудом верится в китайскую мафию. В Китае, если ты не в курсе, очень строго с преступностью. Можно сказать, ее там просто нет. Да что там, я уверен, эти слухи – миф.

А с другой стороны, сама посуди. Моего китайца, на вид вполне добродушного, я же его не первый день знаю, сопровождали довольно подозрительные люди. Насколько я успел заметить, у них были одинаковые татуировки – у всех, представляешь? Татуировки похожи на символ инь-ян. У одного на руке, у другого на затылке, у третьего на ноге. Это можно объяснить тем, что они команда. Да чем угодно можно объяснить! Но, кажется, это было похоже на какую-то секту, что ли.

Так вот, я к чему все это рассказываю. На соревнованиях я его обошел и занял первое место. Признаться, даже с допингом это было тяжело. Но ясно, что китаец не ждал такого поворота. Да что говорить, он просто охренел!

Тут Иван так смешно выпучил глаза и развел руки в стороны, что я не сдержалась и хохотнула. Видно, моя реакция его подзадорила, и дальнейшие события он описывал уже с юмором. Забыл, бедняга, что не перед девушкой выпендривается, а дает показания частному детективу. Пришлось его немного осадить и вернуть к реальности:

– Иван, попрошу воздержаться от хохм в чрезвычайных ситуациях.

– Виноват. Просто никогда не думал, что частные детективы могут быть такими обаятельными.

– Комплименты тоже настоятельно рекомендую оставить при себе и вернуться к основной теме нашей беседы.

Ох уж эти мужчины. Никогда и ни при каких обстоятель-

ствах они не способны забыть об этом.

– Ладно, возвращаемся к соревнованиям. Китаец наверняка что-то заподозрил. Он вполне по-дружески, так мне тогда показалось, пригласил меня на ужин – якобы в знак уважения. Я, сама понимаешь, не пью, но тут, думаю, не грех пропустить рюмку-другую, раз такой чемпион хочет отметить мою победу. В итоге то ли рюмочек оказалось больше, то ли собутыльник мне что-то подсыпал, но закончилось все тем, что я проснулся на следующий день вечером с адской головной болью.

Последнее, что я помнил, – как у нас с китайцем завязался довольно интересный разговор о путешествиях. Мы рассказывали друг другу, кто где побывал во время соревнований. Я выпил первую рюмку за победу, потом вышел в туалет и вернулся обратно с уверенностью, что опрокину еще одну и этого достаточно. Когда я сел за стол, моя рюмка была уже полна, а себе китаец только наливал. Мы подняли тост за встречу, и с этой минуты я не помню ни-че-го.

Сначала подумал, что просто надрался как следует – с кем не бывает? Я даже не увидел ничего подозрительного в таком раскладе. Но, знаешь, после Димкиного звонка я пересмотрел ситуацию. Сейчас я почти уверен, что китаец мне что-то подмешал. Не знаю, что это было, какая-нибудь сыворотка правды. Вот это единственный момент, когда информация могла попасть в чужие уши. Чем хочешь поклянусь – ничего больше не было. Ни с кем я Димкино изобретение

не обсуждал, а на соревнованиях его не обнаружил ни один допинг-тест, ты, наверное, в курсе.

– В курсе. Скажи-ка мне, Иван, как зовут этого китайца?

– погоди, дай вспомнить. У них такие имена, что хрен говоришь. Как же его, Чунь? Чань? О, вспомнил: Чень Сун.

– Скажем прямо, не самое сложное китайское имя. Хотя спортсмену, может, и правда трудно запомнить, – не удержалась я.

– Эй! – тут же вскипел Иван.

– Ладно, извини. Не обращай внимания. Сегодня день выдался тяжелый, а впереди наверняка бессонная ночь. Я и сама тот еще спортсмен, только вынуждена тренировать в основном другую мышцу. – Я ткнула пальцем себе в висок. – Без обид, просто выпендриваюсь.

– О'кей, без обид, – миролюбиво кивнул Иван. – Все равно меня эти шуточки не задевают. Если что, всегда могу показать золотую медаль и диплом истфака.

– Ого! Хотя, знаешь, я сразу поняла, что с Диминим другом не может быть иначе. Ладно, Ваня, спасибо тебе, я узнала все, что нужно. Рада знакомству. Если что, мой номер у тебя теперь есть. Появится новая информация – звони. Могу подкинуть до дома, раз уж задержала.

– Было бы здорово, – бодро сказал Иван. Но уже в следующую секунду он резко изменился в лице. – Мне кажется, или сюда едет машина?

Теперь я тоже слышала звук приближающегося автомо-

биля. Через несколько секунд из-за гаражей резко вырулила машина, ослепила нас светом фар и остановилась, упершись в нос моей «девятки». Как только ко мне вернулось зрение, я уже не сомневалась, что перед нами тот самый темно-серый «Ситроен», который я заметила еще у Светкиного дома. И это именно он припарковался одновременно со мной возле спорткомплекса.

– Это еще кто?

Бесстрашие Ивана я не могла не оценить.

– Похоже, Ваня, у нас проблемы. Кому-то явно не по душе наша свиданка. Возможно, понадобится твоя профессиональная помощь.

– Да ради бога. Мне просто интересно, кто это у нас такой охреневший.

Он заводил сам себя, повышал голос – всерьез настраивался по-боевому.

– Сейчас узнаем, кто это. – Я заметила, что водительская дверца приоткрылась. – Думаю, нам тоже пора выйти. Только без глупостей. Действуем слаженно.

Правду сказать, Иван меня сейчас беспокоил больше всего. Судя по его реакции, он легко заводился. Видимо, философия тхеквондо для него значила меньше, чем техника боя. Искусство не поддаваться эмоциям этому спортсмену только предстояло освоить.

Мы вышли из машины одновременно с водителем «Ситроена». Перед нами был невысокий мужчина азиатской

внешности.

На несколько секунд мы все застыли. Я просчитывала разные ходы и мысленно умоляла Ивана не начинать первым. Моя концентрация на происходящем была предельной, и это не преувеличение: я прислушивалась к каждому шороху и чувствовала вдох и выдох каждого. Да что там, я и удары трех сердец слышала отлично. Напряжение росло. Нам предстояло разыграть один из нескольких десятков сценариев, которые я в эти полминуты прокрутила в голове с той же, наверное, скоростью, с какой крутятся барабаны в игровых автоматах.

Как я и предчувствовала, Иван начал первым. Он резко дернулся с места, и две схватившихся фигуры мелькнули в свете фар и слились с темнотой. И тут же из этой тьмы раздался выстрел. Я заметила, как один из этой пары, расцепившей объятия, поднялся и направил на меня пистолет. Время замерло. Меньше чем через секунду этот человек в меня выстрелит.

Расстояния между нами как раз хватило, чтобы я смогла снизу резко проскользнуть к противнику и сбить его ногами. Этот прием мне редко удастся исполнить, обычно не хватает времени на подготовку, и неприятель стреляет первым. Что ж, видно, сегодня я в хорошей форме.

Теперь оружие было у меня. Пистолет я приставила ко лбу его владельца и приступила к экстренному допросу на смеси русского с английским.

– Кто ты? Зачем следил за мной? – отчетливо спросила я, но китайский товарищ ничего не ответил. Громко дыша, он потянулся правой рукой к маленькому кармашку на олимпийке. Несколько раз я ткнула ему в голову дулом пистолета, чтобы призвать к порядку, но он уже засунул указательный и большой пальцы в тот самый карман на груди и вытащил оттуда маленький шарик, который тут же положил себе в рот.

– Нет! Нет!

Я кричала от обиды и переворачивала уже содрогающееся в предсмертных судорогах тело, пытаюсь заставить врага выплюнуть капсулу с ядом. Увы, поздно. Однако то, что произошло сейчас у меня на глазах, говорило, что дело, в которое втянул меня Димка, – серьезнее некуда.

Из кармана куртки я вытащила платок и привычным движением стерла отпечатки пальцев с пистолета. Оставалось убедиться, что противник не подает никаких признаков жизни, и возвращаться к Ивану. Тот лежал без движения, хотя прямо на моих глазах приходил в сознание.

– Ты как, чемпион? – спросила я.

– Да вроде живой пока, – просипел он.

Пуля прошла плечо навывлет. Судя по размерам красной лужи, потеря крови была приличной. Я вынула из машины аптечку и сделала Ивану перевязку. Осталось только доставить этого вояку в ближайший медпункт.

Пока я вела моего героя к машине, послышался вой сирен. Наверняка кто-то из жителей соседних домов услышал

выстрел и вызвал полицию. Разбираться с оперативниками мне сейчас было некогда, поэтому я усадила пострадавшего и набрала Кирию. После нескольких гудков он наконец ответил.

– Добрый вечер, Танюша! – бодрым голосом поприветствовал меня подполковник.

– Владимир Сергеевич, вечер выдался не совсем добрым. Есть минутка? Очень срочная просьба, – выпалила я.

– Внимательно слушаю.

– Тут твои орлы на Ипподромную едут. Слышишь? – Я направила трубку в сторону сирен, которые завывали уже совсем рядом.

– Слышу.

– Здесь один китаец биохимическое харакири сделал. Ты меня прикрой, пожалуйста, я тебе потом все объясню. Сейчас мне эти лишние допросы с вопросами совсем некстати. Будь другом, а?

– Понял, прикрою. Считаю, что все улажено.

Эх, до чего хорошо иметь друзей среди полицейских начальников.

– Кирия, огромное тебе спасибо.

– Обращайся, Танюша. Удачи!

Дальше вести беседу действительно не было времени – в любую минуту нас с Иваном могли застукать. Мы успели скрыться в последний момент, ускользнув от полицейских машин.

Петляя между гаражами, я внимательно прислушивалась, нет ли погони. Чудом или скорее усилиями Кири нам удалось остаться незамеченными. Иван был не в лучшем состоянии, и, чтобы не позволить ему потерять сознание, я пыталась с ним разговаривать. Рассказала о новом смартфоне с встроенной системой навигации. Именно сейчас мне предстояло впервые воспользоваться этим чудом техники, чтобы отыскать ближайшую больницу или фельдшерский пункт. Оказалось, что я недооценила спортсмена.

– Таня, хватит уже пургу гнать, я не отключаюсь. А медпункт вон за тем домом направо.

– Ох, ты молодец. А что удивляться, конечно, я переволновалась за тебя. Слушай, Ваня, я сейчас позвоню одному человеку, договорюсь, чтобы медпункт не привлекал полиции. Они вообще-то обязаны, огнестрельная рана как-никак.

– Таня, успокойся, – прервал меня Иван. – Все в норме, не из таких передраг выпутывался. У меня здесь, можно сказать, свои связи.

– О'кей, раз у тебя все схвачено, я просто высажу тебя здесь, а дальше уже шагай сам, чтобы мне лишний раз не светиться. Сможешь пройти пару шагов? – Второпях я старалась припарковаться как можно ближе к входу. Что и говорить, чувство вины все это время меня не отпускало.

– Ладно, – прокряхтел Иван, корчась от боли.

– Ваня, прости, пожалуйста, что так вышло. Если я засвечусь, все может затянуться, и тогда эта история точно плохо

закончится. Мне очень жаль, что ты сейчас в таком состоянии. Даже прощения просить глупо.

– Перестань, – прервал он, – неужели ты думаешь, что я ничего не понимаю? Единственный, кто во всем виноват, – это я. Я все заварил, я подставил друга. Причем так глупо! Все из-за моей доверчивости, глупости и невнимательности!

Ваня так горячо раскаивался, что я его искренне пожалела.

– Не знаю, как буду смотреть Димке в глаза, когда его увижу. Если увижу вообще.

– Эй, а ну-ка перестань чушь пороть! – С этим нытьем в самом деле пора было заканчивать. – На твоём месте мог оказаться кто угодно. И Димку можно было бы так же расколоть, напоив непонятно чем. Ему повезло, будем так считать. Тебя просто накачали какой-то дрянью и вытащили нужную им информацию. Если бы что-то подобное случилось с ним – вот это была бы настоящая катастрофа. Не волнуйся, все под контролем. Ко мне вовремя обратились, Димка мне вовремя все рассказал, я его вовремя спрятала. Даже то, что сейчас случилось, было очень даже вовремя – конечно, за исключением твоего ранения. Так что выше нос, пробьёмся. И не из таких передраг выпутывалась.

Что ж, судя по его кривой улыбке, эта речь его хоть немного подбодрила.

– А теперь живо выметайся и к доктору! Если что – звони.

– Так точно, товарищ генерал, – проскрипел Иван, выле-

зая из машины. — О, да здесь как будто барана зарезали! — Он уставился на испачканное кровью сидение.

— Раз шутишь, будешь жить, — рассмеялась я.

— Буду, куда я денусь. Мне еще перед Димкой надо вину загладить.

Иван хлопнул дверью и поковылял к медпункту. Бедняга, так ведь и будет теперь себя во всем винить. С этой мыслью я развернулась и отправилась домой. Завтра я обязательно позвоню Ивану и узнаю, как он.

Стрелки на часах приближались к двенадцати. Улицы обезлюдели, даже свет фонарей, кажется, стал более тусклым. Мне попались парочка влюбленных, мужчина, выгуливающий лабрадора, и двое изрядно выпивших парней в офисных костюмах, которые шли в обнимку и над чем-то хохотали. Родной город жил спокойной жизнью, а вот у меня в душе все клокотало.

Итак, что мы имеем. Несомненно, Чень Сун и его татуированная команда имеют отношение к пропаже препарата. Кто эти люди, где они сейчас и зачем им понадобилось Димино изобретение?

Эти размышления прервала черная «Приора», только что выехавшая на главную дорогу и следующая за мной. Не исключено, что у меня паранойя, но как прикажете игнорировать собственную интуицию? Тем более что моя меня редко подводит.

А что, Танюша, не покататься ли по ночному городу еще

немного? Успокоить нервы, а заодно поводить за нос нового преследователя и проверить, не ошиблась ли на этот раз твоя хваленая интуиция. Мне сейчас просто позарез требовался какой-то положительный опыт. Все же мое профессиональное самолюбие было изрядно задето тем, что не удалось выжать из этого запуганного китайца ни капли информации.

Для ночной автопрогулки я выбрала самый нелогичный маршрут, какой только мог прийти в голову. Как там «Приора»? Разумеется, она следовала за мной. Время от времени мои преследователи выбирали параллельные переулки, или пытались отстать, или скрывались, насколько это было возможно. Но уже через пару минут «Приора» снова мелькала в зеркале заднего вида.

Да, три слежки за сутки – что-то я такого не припомню. Ох, до чего же я люблю срывать маски! Не могу себе позволить отложить такое удовольствие на потом.

Стоило мне подумать о немедленном разоблачении преследователей, как «Приора» свернула на первом же повороте и исчезла. Что ж, пусть мне не удалось вывести их на чистую воду прямо сейчас. Никаких сомнений, мы еще встретимся, и тогда я постараюсь не упустить свой шанс.

Часы показывали начало второго. Домой в таком состоянии я не поеду, все равно не усну, пока не обдумаю дальнейшие шаги. Но, помимо размышлений, у меня имелись и другие дела, ничуть не менее срочные.

Краем глаза я уже давно отметила, какой непривычный

оттенок приобрело пассажирское место моей «девятки». Что удивляться, кресло залито кровью. Между прочим, на такой машине опасно разъезжать по городу даже ночью. Я уже не говорю о запахе, который исходил от сиденья. Нет, нужно срочно ехать на мойку.

Не так давно мы болтали с Андреем, бывшим однокурсником, и он вскользь упомянул, что обзавелся дополнительным бизнесом – автомойкой. В тот момент я не придавала этому значения, а вот сейчас его услуги мне, кажется, пригодятся. Время, конечно, не совсем подходящее для звонков и просьб, но друзей не выбирают.

Ждать пришлось добрых минуты две, пока в трубке слышалось сонное «алло».

– Чего тебе в такое время? – недовольно прогудел он, когда сообразил наконец, кто звонит.

– Мельников! Мне вот кровь приспичило отмыть в твоей новенькой мойке. – Я решила не церемониться.

– Чего? – растерянно протянул старый друг, и я рассмеялась: эффект явно превзошел мои ожидания.

– Что слышал! Некуда больше обратиться с такой просьбой.

– Может завтра, Тань, а?

– Завтра, боюсь, не получится. Меня сейчас остановят на ближайшем посту, и завтра плюс ближайшие лет пятнадцать я проведу исключительно в обществе людей с погонами. Есть еще вариант: сейчас я поеду на любую другую автомойку и

буду снимать на видео, как народ реагирует на пятно свежей крови на пассажирском сиденье моей машины. Потом выложу это видео на Youtube и буду ждать миллиона просмотров. Если повезет, стану владеть жалкое существование на выплаты от рекламы. Но о карьере частного детектива точно придется забыть.

– Ладно, – зевнул Андрей в трубку, – сейчас приеду. Но отмывать будешь все сама. У меня не круглосуточная мойка.

– Мельников, как мне с тобой повезло!

– Не говори. Не то что мне с тобой, Иванова. Ты хоть знаешь, где моя мойка находится, везучая ты наша?

– Не-а, – игриво ответила я.

– Буровая, 26.

– Буду на месте через полчаса.

– Договорились.

– Мельников...

– Чего?

– Спасибо тебе. Вот, правда, спасибо.

– На здоровье, – все еще ворчал Андрей, но даже по телефону было ясно, что он улыбается.

На мойке я оказалась на пять минут раньше, но в окошечках дверей для машин уже горел свет. Как только я припарковалась у одной из них, дверь стала подниматься. Андрей встретил меня бурной жестикуляцией, которая означала «давай-давай», «еще немного вперед», «еще чуть-чуть». Я строго выполнила все его указания и наконец вышла из машины.

– Здорово, Татьяна. – Мой друг старался быть грозным, но выходило это у него плохо. Даже такой, разбуженный среди ночи, он оставался добрым и ми-лым. – А теперь шланг в руки – и вперед. Все чистящие средства, тряпки и губки вон там.

Я не тронулась с места, стояла и рассматривала его, и он наконец заулыбался в ответ.

– Иванова, тебе сколько лет? Почему ты все не меняешься! А еще уважаемый человек, частный детектив! Не стыдно?

– Насчет «не меняешься» – это ты, конечно, о том, как выгляжу, правда?

– Да обо всем! Знали бы тебя твои заказчики, как знаю я... – Он не закончил.

– Платили бы в два раза больше, да?

Андрей засмеялся и махнул рукой.

– Да ну тебя. Машину мой, говорю! Только без всяких концертных номеров, если можно.

– Андрюша, если бы ты знал, как я тебе благодарна.

Минут через десять мои труды увенчались успехом. Кровавый след понемногу таял, а концентрированный лимонный аромат чистящего средства наконец-то перебил запах крови.

– Еще раз на здоровье. Ты лучше скажи, что там у тебя приключилось? Что-то серьезное? Моя помощь нужна?

– Ты мне уже ого как помог.

Я отжала губку в ведре, и прозрачная вода покрылась ало-коричневой пеной.

За что я всегда уважала Андрея – он умел не задавать лишних вопросов, а только искренне предлагал свою помощь, которой я старалась не злоупотреблять. Сегодняшний день не в счет.

– Как знаешь, мое дело – предложить.

– Слушай, если и правда хочешь помочь, тогда я задам пару вопросов, ладно?

– Весь внимание.

– Помнишь, ты увлекался кунг-фу в студенческие годы?

– Было дело. И что?

– Правильно я помню, что ты ходил на занятия к какому-то китайцу? Мы в кино, а ты всегда: «Не могу, китаец ждет»...

– Да, Минь Чи. Первоклассный, кстати, учитель.

– Он все там же преподает? – Интуиция моя уже во весь голос кричала, что я на верном пути.

Порой случайная комбинация обстоятельств выстраивает идеальную цепочку, и именно здесь ты находишь то самое комбо, как в компьютерной игре. В такие минуты становится очевидно, что ты в нужном месте в нужное время и скоро обязательно придешь к цели. Если кто скажет, что никогда подобного не испытал, – не поверю.

Андрей, кажется, был не против предаться воспоминаниям.

– Да, Минь Чи преподает все там же, насколько я в курсе. Ничего с тех пор не изменилось.

– Отлично! Расскажи о нем, пожалуйста, все, что знаешь.

Я вылила очередное ведро воды – теперь уже с едва заметным розоватым оттенком.

– Да я как-то не интересовался особо его личностью. Меня больше занимало кунг-фу.

– Вот поэтому оно у тебя и не пошло. Нужно интересоваться не только техникой борьбы, но и учителем.

– Хорош умничать. Какие у вас еще имеются ко мне вопросы, профессор автомойных дел?

– Вопросов больше не имею, коллега. Автомойный консилиум окончен. Можем разъезжаться по домам. – Я убрала на место чистое ведро и сложила в мусорный пакет порозовевшие губку и тряпку.

– Прекрасно, еще посплю пару часиков, – облегченно выдохнул Андрей и направился на выход.

Мы закрыли мойку, поболтали пару минут ни о чем. Ничего важного для расследования я больше не услышала. Рассаживаясь по машинам, мы условились, что за мной должок, и разъехались.

Домой я гнала изо всех сил, насколько позволяли возможности «девятки». В мелькающих огнях фонарей и рекламных вывесок мне виделись чашка кофе, вишневый пирог Натальи Александровны и строка поиска в Гугле. Даже не знаю, что из этого мне сейчас было нужнее.

До дома я добралась за рекордное время. По дороге никаких признаков слежки не обнаружилось, на месте тоже все было чисто. Впопыхах я сбросила туфли и рванула к компьютеру. Пока он загружался, я успела сварить кофе и вернуть уже остывший, но все еще ароматно пахнущий кусок пирога. Ночной Интернет, как всегда, порадовал скоростью, и вот я уже погрузилась в работу.

По запросу с именем Минь Чи Сеть выдала несколько статей тарасовских газет и пару видеосюжетов местного телевидения. Учитель кунг-фу оказался довольно известным человеком. Через полчаса я была в курсе, что он приехал в Россию пятнадцать лет назад. В течение пяти лет возглавлял федерацию кунг-фу в Москве, потом по неизвестной причине перебрался в Тарасов и основал здесь свою школу.

Судя только по моему окружению, эта школа достаточно известна. Если ни один из ваших знакомых там не занимается, то уж точно все о ней слышали. Да, название «Тьеншан кунг-фу» не пустой звук для жителей Тарасова.

У Минь Чи оказалось немало серьезных наград. Чего стоят одни серебро и бронза чемпионатов мира по кунг-фу. В одном из интервью он признался, что, помимо спорта, увлекается игрой в го и состоит в китайской ассоциации вэйци (именно так игру го называют в Поднебесной). Мне захотелось узнать, что это за организация. Запивая крошки пирога последним глотком кофе, я вбила в поисковую строку название. Узнать удалось вот что.

Китайская ассоциация вэйци объединяет профессиональных игроков в го, одну из древнейших в мире умных настольных игр. Эта почтенная организация отвечает за развитие интеллектуального спорта в современном Китае. Подобные ассоциации существуют в Японии, Южной Корее и на Тайване – в странах, где игра в го традиционно пользуется популярностью. Но общее число игроков, обладающих статусом профессионала, даже там достаточно невелико – на все четыре страны их не более полутора тысяч.

Что ж, все ясно. Теперь у меня только один вопрос: что Минь Чи забыл в Тарасове? При таких достижениях он мог бы сделать карьеру где угодно, но почему-то выбрал наш провинциальный город. На вопросы журналистов о месте жительства учитель отвечал крайне неохотно: так, дескать, сложились обстоятельства.

Не оставалось сомнений, что мне стоит встретиться с Минь Чи. Вот только выдать себя и обнаружить причину интереса нельзя ни в коем случае. Самый верный способ скрыть свои истинные намерения – записаться к нему на индивидуальные тренировки, желательно в роли новичка, чтобы не вызывать подозрений. Да, это будет непросто, как-никак у меня черный пояс по карате. Что ж, придется сделать вид, что я «чайник». Мне не впервой, да и выхода другого нет.

Я записала номер школы кунг-фу на листочке и прицепила его на специальную доску, которая пестрела несколь-

кими слоями таких бумажек. На каждой имена, названия улиц и организаций, номера телефонов, адреса, время и прочее. Где-то один восклицательный знак, где-то несколько. Я сделала пару шагов назад, чтобы полюбоваться своей доской-напоминалкой, — так художник разглядывает мольберт, чтобы лучше оценить творение рук своих.

Не первый раз я подумала, что эта доска вполне могла бы стать объектом современного искусства. За каждой из многочисленных пестрых бумажек — яркие моменты моей жизни. Для полноты картины следовало бы отправить это произведение на выставку и устроить небольшой перформанс, где я в костюме офисного работника сперва буду срывать бумажки с доски, а в финале проделаю то же самое со своей одеждой. Уверена: искусство многое потеряло в тот момент, когда я выбрала карьеру частного детектива. Но что поделаешь, я чертовски довольна своей судьбой. Даже не знаю, что должно произойти, чтобы я променяла любимое дело на любое другое занятие.

Глава 3

Меня мог разбудить первый луч солнца. Или щебетание птиц. Или автомобили с сонными водителями, которые с утра пораньше покидали наш уютный двор и отправлялись на службу. Я могла бы проснуться от шума мусоровоза, который каждое утро грохочет так, что для спящего человека его появление вполне может сойти за начало апокалипсиса. В конце концов, меня мог разбудить будильник, который я завела на 10.30. Но нет, ему это не удастся: сейчас 10.28, и я только что нажала на «отбой». Кому крепкий сон, а кому крепкий мокаччино и легкая дрема после рассвета.

Но бодрствовала я не напрасно. Все добытые сведения я тщательно разложила по полочкам. Изрисовала несколько листов схемами и цепочками, таблицами и планами, где сплетались и пересекались недавние события и их участники.

Новое дело уже целиком меня захватило. Я чувствовала не просто азарт профессионала, скорее здесь подошло бы слово «одержимость». Да, в таком состоянии не нужно никаких дополнительных усилий – вдохновение сыщика, когда он идет по следу, бодрит сильнее любого кофе и придает больше сил, чем самый крепкий сон.

Мой ранний звонок в школу кунг-фу, где преподавал Минь Чи, скорее всего, не вызвал бы подозрений, но я ре-

шила все же выждать пару часов. В двенадцать с минутами я набрала номер спорткомплекса. Мне предстояло перевосплотиться в домохозяйку, которой вздумалось похудеть экзотическим китайским способом, именно поэтому я выбрала этот вид единоборства. Ответил приятный девичий голос.

– Вас приветствует школа «Тьеншан кунг-фу». Меня зовут Алиса. Чем могу помочь?

– Здравствуйте. Я хотела бы записаться на индивидуальные занятия к Минь Чи, – ответила я, мысленно умоляя Алису найти свободное время в расписании учителя как можно раньше.

– Когда вам было бы удобно приступить к тренировкам: сегодня, в четверг, в субботу или на следующей неделе? – вежливо спросила девушка.

– Давайте попробуем сегодня. – Я разыгрывала неуверенность, а сама тихо радовалась, что все идет по плану.

– В пять часов вечера вас устроит?

– Вполне.

Здесь мне пришлось соврать. Больше всего меня бы устроил вариант прямо сейчас или прошлой ночью. Но будем радоваться и тому, что есть.

Алиса объяснила, сколько будет стоить одно занятие, и предложила абонемент на месяц со скидкой. Нехило, скажем прямо. От абонемента пришлось отказаться. Я сослалась на то, что я, мол, первый раз, и еще неизвестно, подходит ли мне кунг-фу. В ответ на мои слова Алиса усмехнулась.

– Если в качестве учителя вы выбрали Минь Чи, поверьте, кунг-фу вас не разочарует.

Так и хотелось что-нибудь съязвить о мудрой маркетинговой политике, но это сейчас не в моих интересах, поэтому пришлось любезно согласиться и заверить, что ровно в пять я буду. Что ж, сегодня я проверю, действительно ли Минь Чи мастер такого уровня, как о нем говорят.

А пока не мешало бы разобраться с вчерашней «Приорой». Ночью я периодически поглядывала в окно, но мой преследователь так и не появился. Зато я заметила белый «Рено», который раньше никогда не ночевал у моего дома. Машины всех соседей по многоэтажке я знаю прекрасно. Скажу больше: я всегда внимательно слежу за автомобильными обновками в нашем дворе. От того, насколько я внимательна, в конце концов, зависит моя собственная безопасность.

Белый «Рено» в наших краях явно новичок. Вероятнее всего, он сменил вчерашнюю «Приору», водителю которой я твердо дала понять, что его раскусила. Конечно, нельзя исключать, что вчера вечером кто-то просто заночевал у одного из жильцов, но интуиция подсказывала, что вероятность этого крайне мала. Тонированный «Рено» до сих пор стоял у четвертого подъезда. Что ж, у меня было достаточно времени, чтобы сыграть на спор со своей интуицией.

Сегодня я решила не торопиться. Побаловала себя сладким завтраком, неспешно приняла душ, пританцовывая и

подпевая хитовым песенкам из радиоточки, которые непонятно когда успела запомнить. Потом покрасовалась перед зеркалом, выбирая одежду, и собрала спортивную сумку для вечерней тренировки. На всякий случай прихватила с собой чрезвычайно неудобный, но очень сексуальный спортивный костюм. Кто знает, какие слабые места найдутся у великого мастера.

Кстати, этот наряд настолько не годится для занятий спортом, что в нем у меня как раз нет ни малейшего шанса выдать свои способности. Мне он достался в подарок от давнего знакомого, любителя аниме, косплея и ролевых игр известного содержания. Между прочим, важный человек в нашем городе, хоть и с такими вот своеобразными наклонностями. Он привез мне этот костюм из Японии, приходилось ему бывать там в командировках, и я вынуждена была время от времени надевать это японское безобразие на наши свидания. Однажды я решила пустить этот наряд в ход и надела его в спортзал – как раз для очередного дела нужно было развести на секретную информацию одного олигарха, любителя активного образа жизни. Вот тогда я поняла, что костюмчик действует безотказно не только на любителей аниме, а вообще на всех мужиков. С тех пор в спортивных заведениях я работаю исключительно в нем. Жутко неудобно, зато какие результаты!

По дороге к своей «девятке» я незаметно стрельнула глазами в сторону «Рено». Мне показалось, или на водитель-

ском месте действительно произошло некоторое оживление? Что ж, будем считать, что в машине кто-то есть.

За рулем я принялась воплощать свой хитроумный план. Для начала выехала со двора и почти сразу свернула в переулок. Водитель «Рено» этого не успел заметить и проехал мимо. Я вышла из машины, осторожно обогнула дом и выглянула на главную улицу.

Преследователь был в замешательстве. Он снизил скорость и стал притормаживать у каждого поворота, выискивая мою «девятку». Потом ему это надоело, он припарковался и стал ждать. Все это время я, посмеиваясь, наблюдала за его метаниями. Само собой, водитель «Рено» довольно быстро перешел от ожидания к активным действиям. Вероятно, он сообразил, что пропустил первый поворот. Теперь он развернулся и направился прямо в мою сторону. Я быстро села в машину и уткнулась в смартфон, еле сдерживая улыбку и поглядывая на бардачок, где у меня на всякий случай всегда лежит старый добрый «макаров». Преследователь медленно проехал мимо и скрылся из вида. Он явно не хотел со мной встречаться, ему просто нужно было незаметно проследить, куда я поеду, но вот не вышло. Понимаю, ему не по душе, что я уже второй день ловлю его с поличным.

Теперь у меня не осталось сомнений: черная «Приора» и белый «Рено» принадлежат одному и тому же человеку или команде. Правда, что это за люди, пока не ясно. Разве что отечественная марка автомобиля заставляла думать, что

в этой слежке задействованы скорее русские, чем китайцы. Или это китайцы таким образом маскируются? Может быть и так, хотя что-то я сомневаюсь.

Что ж, судя по всему, мы будем играть в прятки до тех пор, пока мне не надоест эта забава. Если так, то осталось недолго: разоблачение у меня запланировано на сегодняшний вечер.

Не исключено, что в скором времени выдавший себя белый «Рено» сменит другая машина. Надеюсь, теперь они посадят за руль более опытного человека. Поднадоел, признаюсь, непрофессионализм предыдущего.

Минут через сорок я выехала из своего переулка и принялась снова запутывать след. Несколько часов я упорно делала вид, что езжу по важным делам, хотя на самом деле я просто останавливалась у кафешек и магазинчиков, перекусывала и покупала всякую мелочь. Каждый раз я двигалась по одной и той же магистрали и съезжала с нее на одном и том же повороте. На этот раз я водила за нос серый «Шевроле». Когда я в пятый раз свернула с проспекта в том самом месте, не оставалось сомнений, что у преследователя выработался должный рефлекс. Окончив дрессировку, я с чистой совестью и в прекрасном расположении духа отправилась в школу «Тьеншан кунг-фу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.